

Казанцев Виктор Прокопьевич

доктор исторических наук,
проректор, заведующий кафедрой истории
Смолянского института
Российской академии образования

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА
В ВОЙСКАХ НКВД
В НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ.**

Kazantsev Viktor Prokopievich

D.Phil. in History, Vice-Rector,
Head, History Department,
Smolny Institute,
Russian Academy of Education

**EDUCATIONAL WORK
IN THE ARMED FORCES OF
THE NKVD IN THE EARLY 1940-S**

Аннотация:

Статья посвящена вопросу реорганизации органов государственной безопасности СССР в первый период Великой Отечественной войны. Автор акцентирует внимание на проблемах обеспечения безопасности в условиях немецкой агрессии, необходимости проведения идеологической и политико-воспитательной работы с личным составом войск НКВД.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, реорганизация органов государственной безопасности, воспитательная работа в войсках НКВД, Управление политической пропаганды войск НКВД СССР, «Положение о военных комиссарах».

Summary:

The article deals with reorganization of the state security of the USSR in the first period of the Great Patriotic War. The author focuses on the problems of security in the context of German aggression, the need for ideological and political educational work with the NKVD officers.

Keywords:

Great Patriotic War, reorganization of the state security agencies, educational work in the NKVD, Department of the Political Propaganda in the NKVD troops, "Regulation Concerning Military Commissars".

В условиях проявления агрессии фашистской Германией в отношении сопредельных государств в 1939 г. оборона страны стала главной задачей европейских держав, в том числе и СССР. Изменение приоритетной цели Советского государства потребовало безотлагательной перестройки всей работы аппарата власти и внесения изменений в законодательные акты страны. Не сразу и не просто складывались в войсках НКВД структуры, занимавшиеся идеологической и воспитательной работой. В Великую Отечественную войну войска Наркомата внутренних дел вступили с единым политическим органом – Управлением политической пропаганды войск НКВД СССР (начальник – дивизионный комиссар П.Н. Мироненко). Войска расширили объем и содержание политико-воспитательной работы, а изменение и усложнение задач войск наркомата затрудняло руководство данной деятельностью из одного органа, особенно в частях, участвовавших в боях, охранявших тыл фронтов.

12.07.1941 г. с учетом сложившейся обстановки начальник Управления политпропаганды войск в своей докладной записке отмечал, что с передачей ряда частей и соединений в оперативное подчинение фронтам и начальникам охраны войскового тыла руководство ими со стороны Управления стало затруднительным, и предложил для организации и руководства политико-воспитательной работой создать в составе Управления и в управлениях войск охраны тыла фронтов отделы политической пропаганды, а в управлениях войск охраны тыла армий – политаппараты по 5–7 чел. [1].

В итоге обсуждения проблемы было разработано и утверждено Временное положение об отделах политпропаганды войск НКВД. В нем указывалось, что названные органы в полном объеме осуществляют руководство партийно-политической работой в частях и соединениях и несут ответственность за их политико-моральное состояние. Определялось, что всей работой этих отделов руководит Управление политпропаганды войск НКВД. Начальникам отделов предоставлялось право подписания и выдачи партийных документов. При отделах политпропаганды создавались парткомиссии на правах окружных [2].

Таким образом, изложенные предложения и осуществленные меры, по мнению автора, стали первой попыткой поднять политическую работу на уровень, соответствующий требованиям военной обстановки.

Как стало известно из опубликованных документов и материалов, в это же время появилась необходимость перестройки политорганов и в Красной армии. Предложения с мест об изменении форм и методов их деятельности, приближении к военным задачам были поддержаны в высших органах власти. 16.07.1941 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят указ

«О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-крестьянской Красной армии». Подобная реорганизация политорганов началась и в войсках Наркомата внутренних дел.

Приказом НКВД СССР от 19.07.1941 г. Управление политической пропаганды войск реорганизовывалось в Политическое управление, а отделы политпропаганды соединений и управлений – в политические отделы. В отдельных батальонах, эскадронах, погранотрядах и округах, в полках, бригадах, дивизиях, военных училищах и учреждениях вводился институт военных комиссаров, а в ротах, гарнизонах, заставах и маневренных группах – политические руководители (политруки) [3].

«Положением о военных комиссарах» от 16.07.1941 г. требовалось, чтобы все приказы подписывались командиром и военкомом. Данным документом, кроме общеизвестных обязанностей, последним вменялось строго контролировать проведение в жизнь всех приказов командования, своевременно сигнализировать по инстанции о недостойных командирах и политработниках. Так, в документе говорилось, что, «координируя свои действия с органами 3-го управления Наркомата обороны, военный комиссар обязан в корне пресекать всякую измену» [4].

Таким образом, в «Положении о военных комиссарах» чувствуется и репрессивное их положение в армии. Эта мысль подтверждается постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 17.07.1941 г. (через день после принятия «Положения о военных комиссарах») о преобразовании 3-го управления НКО в Управление особых отделов НКВД. Их уполномоченные в полках и дивизиях подчинялись соответствующим комиссарам. Особым отделам дивизии и выше предоставлялось право ареста дезертиров, а при необходимости и расстрела на месте [5]. Эта необычная роль военкомов сохранялась до октября 1942 г.

Следует особо подчеркнуть, что в июле 1941 г. на основании постановления ГКО «О преобразовании органов 3-го управления» шел отбор личного состава войск Наркомата внутренних дел в названные отделы. Для Северо-Западного фронта были сформированы 1 батальон, 2 роты и 21 взвод; для Западного – 1 батальон, 9 рот и 24 взвода; для Юго-Западного – 3 батальона, 2 роты и 32 взвода. Всего 93 подразделения общей численностью 10,5 тыс. чел. [6].

Политические работники войск доводили до воинов требования приказа № 270 от 16.08.1941 г., по которому все попавшие в плен считались злостными дезертирами. Хотя известно, что не все воины сдавались в плен добровольно, что большинство из них в неволе вели себя достойно, их семьи подлежали аресту или лишались государственных пособий и помощи [7].

Наряду с усилением требовательности и репрессий в действующей армии принимались меры для повышения морально-психологической устойчивости войск. Для поддержания морального духа частей и соединений, повышения в них уровня воспитательной работы большое значение имели мобилизации коммунистов и комсомольцев в качестве политбойцов. За первые 5 месяцев войны их число составило 110 тыс. чел. [8]. Это были, как правило, люди с большим жизненным опытом, и они сыграли положительную роль в повышении стойкости воинов, сплочении армейских коллективов.

В последние годы в идеологии, политике и практике правящей в годы войны партии, ее высших и местных структур выявлено много негативного (как обоснованно, так и надуманно) по отношению к своим политическим оппонентам, трудовому крестьянству, казачеству, многим народам страны. В условиях войны, когда централизм власти еще больше усилился, а партия и государство были единым организмом, нередко принимались антигуманные решения. Но рядовые партийцы, связанные жесткой партийной дисциплиной, обязаны были их выполнять. Партийные органы вели среди военнослужащих идейно-теоретическую и воспитательную работу, содержание которой менялось и совершенствовалось по ходу войны.

Важное направление в перестройке воспитательной работы связано с укреплением партийных организаций и повышением их влияния на политико-моральное состояние воинов. Как бы сегодня ни оценивалась данная деятельность, но это бывшая реальность, об этом надо знать и помнить. Постановлениями от 19 августа и 9 декабря 1941 г. ЦК ВКП(б) облегчил условия для вступления в партию отличившихся в боях воинов. Новые условия приема в партию распространялись и на части, соединения войск НКВД, участвовавших в боях в составе действующей армии.

Пополнение коммунистами частей и подразделений войск за счет мобилизаций, приема в партию на общих основаниях и отличившихся в боях вело к росту партийных рядов всех видов войск НКВД. Например, в частях и соединениях войск по охране промышленных предприятий за первые 6 месяцев войны в партию было принято 1 285 чел., в 1942 г. – 5 296 [9].

Существенное влияние на перестройку воспитательного процесса применительно к военному времени оказал указ Президиума Верховного Совета СССР от 09.10.1942 г. «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной армии».

Приказом НКВД СССР от 15.10.1942 г. данное положение распространялось и на войска ведомства. Политическое управление войск НКВД СССР как единый политорган было расформировано, созданы самостоятельные: Политическое управление пограничных войск, политические отделы внутренних войск, войск по охране железных дорог, войск по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных частей. Вместо института военных комиссаров в войсках вводился институт заместителей командиров по политической части. Такая структура политорганов в основном сохранялась до конца войны [10].

Предоставление командирам прав единоначальников обязывало их повседневно заниматься не только военным, но и политическим, нравственным воспитанием воинов, а учреждение заместителей командиров по политической части предполагало все умение последних направить на политическую и воспитательную работу с воинами, что в итоге должно было усилить этот важный участок.

Сложившаяся в октябре 1942 г. структура политорганов видов войск НКВД сохранялась до конца войны, что доказывает ее правоспособность. Специфика выполнения задач политорганами привела к некоторому ее изменению. Так, в связи с тем что в мае 1943 г. войска по охране тыла фронтов вошли в самостоятельное Главное управление, в его составе был создан свой политический отдел, который организовывал партийную, политическую и воспитательную работу.

Ссылки:

1. Ципуренко Н.И. Внутренние войска в период борьбы за победу и упрочение социализма в СССР (1926–1941 гг.). Л., 1978. С. 14.
2. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. М., 1976. С. 519–520.
3. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Док. № 302. С. 545–546
4. КПСС в Вооруженных Силах Советского Союза. 1917–1981. М., 1981. С. 305.
5. Военно-исторический журнал. 1992. № 3. С. 20.
6. РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 38652. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.
7. Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 26–28.
8. Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР. М., 1983. С. 168.
9. РГВА. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 489. Л. 206.
10. Алексеевков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб., 1995. С. 81.

References:

- Tsipurenko, NI 1978, *Internal forces during the struggle for the victory and consolidation of socialism in the USSR (1926-1941)*, Leningrad, p. 14, (in Russian).
- Frontier troops of the USSR in the Great Patriotic War. 1941* 1976, Moscow, pp. 519-520, (in Russian).
- Internal forces in the Great Patriotic War of 1941-1945*, doc. no. 302, pp. 545-546, (in Russian).
- Party in the Armed Forces of the Soviet Union. 1917-1981* 1981, Moscow, p. 305, (in Russian).
- Voyenno-istoricheskiy zhurnal* 1992, no. 3, p. 20, (in Russian).
- Voyenno-istoricheskiy zhurnal* 1988, no. 9, pp. 26-28, (in Russian).
- The ideological work in the Armed Forces of the USSR* 1983, Moscow, p. 168, (in Russian).
- Alekseenkov, AE 1995, *Internal forces in the Great Patriotic War (1941-1945)*, St. Petersburg, p. 81, (in Russian).